

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
ПРИМЕНЕНИЯ И ИЗБРАНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ
ПОДПИСКИ О НЕВЫЕЗДЕ И НАДЛЕЖАЩЕМ ПОВЕДЕНИИ (ПО
МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»

Выполнила
Латипова Регина Ильдусовна,
обучающаяся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
2020 года набора, 011 учебного зввода

Руководитель
доцент кафедры
Соколова Татьяна Сергеевна

К защите рекомендуется
рекомендуется / не рекомендуется

Заместитель начальника кафедры

подпись

А.А. Афанасьева

Дата защиты «__» _____ 2025 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Историко-правовые аспекты мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве.....	7
§ 1. Ретроспективный анализ становления института мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве.....	7
§ 2. Понятие, цели, значение и классификация мер пресечения в современном уголовном процессе.....	13
Глава 2. Теоретико-правовые аспекты избрания и применения подписки о невыезде и надлежащем поведении.....	25
§ 1. Сущность и содержание подписки о невыезде и надлежащем поведении.....	25
§ 2. Подписка о невыезде и надлежащем поведении: процессуальный порядок, проблемы правоприменения, практики и пути их разрешения.....	32
Заключение.....	40
Список использованной литературы.....	42
Приложение 1.....	47
Приложение 2.....	49

ВВЕДЕНИЕ

Человек, его права и свободы с принятием Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) стали признаваться наивысшей охраняемой государством ценностью¹. Во исполнении данного положения уголовной политике потребовались принципиальные изменения, затрагивающие в том числе сферу уголовно-процессуальных отношений. В свою очередь, реформируя положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), законодатель не мог не затронуть основы уголовно-процессуального принуждения, как одного из эффективных средств, ограничивающих права и свободы участников процесса, в целях реализации назначения уголовного судопроизводства.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство, так же как и УПК РСФСР определили довольно широкий и универсальный перечень мер пресечения. Однако по результатам анализа следственной и судебной практики, сложившейся в период существования УПК РСФСР, предпочтение из всех имеющихся мер пресечения отдавалось наиболее жестким. Так, альтернативой подписке о невыезде, как правило, выступало заключение под стражу.

Демократизация общественных отношений требовала обращения государства к тем мерам, средствам, способам принудительного характера, которые балансировали между достижением назначения уголовного процесса и наименьшей степень ограничения прав и свобод участника данных правоотношений. Разумеется, что данный подход был вложен в институт мер пресечения, который считается наиболее суровым правовым средством, обеспечивающим уголовно-процессуальное принуждение. Ведь по характеру

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 1 июля 2020 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 1.

применяемых мер пресечения можно безапелляционно сделать вывод о существовании или отсутствии демократического начала в государстве.

События последних лет, связанных с изменением действующего законодательства, а как следствие, и правоприменительной деятельности существенно изменили отношение к правовому институту мер пресечения. Продолженный курс на демократизацию и германизацию, в том числе, мер принудительного характера внес дополнения в систему, а именно появилась новая мера пресечения – запрет определенных действий, выступающая в качестве альтернативы заключения под стражу. При этом своей актуальности и не теряет подписка о невыезде, которая по сравнению с другими «гуманными» мерами пресечения занимает лидирующие позиции.

При всем актуализированном характере, о чем нам свидетельствуют представленные выше результаты анализа следственной практики, вопросы, касающиеся процессуального порядка, особенностей, оснований избрания и применения меры пресечения в виде подписки о невыезде, являются камнем преткновения многих научных дискуссий. Несмотря на длительное существование исследуемой меры пресечения, ее широкое применение в правоприменительной деятельности, авторы тем не менее не пришли к единому мнению относительно понятия «подписки о невыезде и надлежащем поведении», процессуальном порядке ее реализации, субъектах, в отношении которых она может быть избрана.

Это и многое другое, что будет затронуто в рамках исследования заявленной темы вызывают настоятельную необходимость как теоретического, так и правоприменительного исследования.

Проблемы сущности и содержания мер пресечения, в частности, подписки о невыезде и надлежащем поведении, выступали в качестве предмета исследования многих научных трудов таких авторов, как: А. Д. Бурякова, А. Г. Волеводза, И. М. Гуткина, А. В. Гриненко, Л. И. Даньшиной, В. В. Дорошкова, З. Г. Масловой, В. А. Михайлова, К. В. Муравьева, И. Г. Смирновой, Э. Л. Сидоренко, М. С. Строговича, О. В. Химичевой и др.

На основании изложенного настоящее исследование представляется весьма актуальным, а его результаты станут неоспоримым доказательством необходимости изменения существующего процессуального представления о такой мере пресечения, как подписка о невыезде и надлежащем поведении.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ существующих проблем организационного и процессуального характера избрания и применения подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Достижение поставленной цели обеспечивается реализацией следующих задач:

1. Исследовать эволюцию становления и развития правового института мер пресечения в контексте российского уголовно-процессуального законодательства;
2. Определить сущность, цели и значение мер пресечения в системе уголовно-процессуальных мер принуждения;
3. Выявить наиболее актуальные классификации мер пресечения, представленные в доктрине уголовного процесса;
4. Проанализировать сущность, процессуальное содержание и порядок избрания, применения подписки о невыезде и надлежащем поведении;
5. Выявить наиболее актуальные проблемы теории, законодательного регулирования и правоприменительной деятельности относительно избрания и применения подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие по причине избрания и применения меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Предмет исследования составляют теоретические положения, доктринальные позиции, положения действующего уголовно-процессуального законодательства в области мер уголовно-процессуального принуждения, в частности, меры пресечения – подписка о невыезде и надлежащем поведении.

Методологической основой выпускной квалификационной работы является общенаучные и частнонаучные методы познания: метод синтеза и

анализа, сравнительно-правовой, структурно-функциональный, статистический, формально-логический, метод контент-анализа документов и др.

Структура данного исследования сформирована в соответствии с заявленными задачами и представляет собой: введение, две главы, первая из которых посвящена историко-правовым аспектам мер пресечения в российском уголовно-процессуальном законодательстве, вторая затрагивает организационные и процессуальные вопросы избрания и применения меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, заключение, список использованной литературы и приложение.

ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1. Становление и развитие института мер пресечения в России

Считается, что эффективность и качество уголовное судопроизводства зависит от четкого баланса императивных и диспозитивных начал. Точная дифференциация принудительных и убедительных методов, запретов и дозволений позволяет справедливо оценить содержание уголовно-процессуальной деятельности, где наиболее ярким примером данного разделения является правовой институт мер пресечения.

Прежде чем говорить о сущности и содержании мер пресечения, важно изучить данный правовой институт в динамике, в разные исторические периоды, что позволит в дальнейшем, с учетом полученных данных, говорить о перспективах развития и совершенствования.

Так, впервые о подобной модели уголовно-процессуальных мер пресечения, тогда называемых «обеспечительных мерах», применяемых при производстве по уголовному делу, было сказано в XIII-XIV вв. При этом, весьма интересно, что первым прообразом современных видов мер пресечения стало не заключение под стражу, казалось бы, а поручительство¹, выступающее в лицо родовой общины – гарант явки и надлежащего поведения подозреваемых, обвиняемых.

Законодательство XV-XVI вв. также продолжило тенденции развития поручительства, как меры обеспечения правомерного поведения участников уголовного процесса: судебники 1497 г., 1550 г. закрепляли возможность применения на основе челобитной, подаваемой обвиняемым, поручительства, где «поручители» в прямом смысле отвечали головой за нарушение требований.

¹ Ткачева Н. В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России: монография. Челябинск: ЮУрГУ, 2019. С. 7

В случае пропажи или неявки обвиняемого поручители несли вполне суровое наказание.

Помимо поручительства система обеспечительных мер предусматривала также «отдачу за пристава», которая заключалась в помещении обвиняемого под надзорное наблюдение пристава, задача которого заключалась в обеспечении сохранности жизни и здоровья обвиняемого и его явки. Реализация «отдачи за пристава» предполагала содержание обвиняемого непосредственно на подворье самого пристава или же в специально построенных для этого местах. Историческая модель «отдачи за пристава», как замечено некоторыми авторами, напоминала современную меру пресечения «домашний арест», появление которой приходится на значительно поздний период¹.

Процесс усиления государственного влияния, сопряженный с появлением Соборного уложения 1649 г., безусловно, не мог не отразиться на системе принудительных мер в уголовном процессе. Отодвигая на второй план поручительство и отдачу за пристава, заключение под стражу стало наиболее актуальной и распространенной обеспечительной мерой. Сущность и посыл данной меры пресечения полностью отражал политику реформирования Петра I: в период его царствования количество содержащихся под стражей лиц возросло. В качестве краткого дополнения отметим: в тот исторический период законодательство не приводило существенных различий между мерами пресечения, применяемых к обвиняемым, и мерами наказания. Как правило, что в первом, что во втором случае лица содержались в одних и тех же условиях.

Существенные шаги в законодательном оформлении мер пресечения приходятся на период правления Екатерины II. Тогда в Уставе благочиния от 1782 г. было подробно регламентированы цели, основания и порядок применения мер пресечения и наказания. В качестве примера укажем: в ст. ст. 160, 161 разграничивались категории заключение в тюрьму и содержание под стражей, которое заключалось в содержании под стражей обвиняемого до

¹ Овчинников Ю. Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: научн.-метод. пособ. М., 2020. С. 28–29.

момента признания его виновным или невиновным в совершении преступного деяния¹.

Свод законов Российской Империи 1832 г. окончательно оформил и закрепил в отечественном законодательстве правовой институт мер пресечения, в систему которых входили поручительство, полицейский надзор, домашний арест и содержание под стражей или при полиции. Теперь законодатель предусматривал как подробный процессуальный порядок избрания мер пресечения, так и основания их применения с учетом тяжести совершенного преступного деяния, количества и качества представленных доказательств, положения обвиняемого в обществе и ряда иных факторов. Фактически можно отметить применение лишь заключения под стражу и отдачи на поруки, поскольку ввиду высокой степени криминализации общества, полиция и жандармерия не обладала ресурсами для реализации иных мер пресечения.

Новый веток в развитии в развитии института мер пресечения приходится на процесс реформирования 60-х гг. XIX в. Существенные изменения коснулись не только содержательной части избрания и применения мер пресечения, сколько перераспределения полномочий на досудебных стадиях производства. Теперь реализация всех мер пресечения была компетенцией судебных следователей.

Помимо этого, отметим также ряд положений, который нашли свое отражение в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. Во исполнении реализации системы мер «воспрепятственного» характера, заключающихся в недопущении сокрытия обвиняемого от следствия, предусматривались отобрание вида на жительство, обязательство подписки о явке к следствию, неотлучка с места жительства, отдача под особый надзор полиции, отдача на поруки, взятие залога, домашний арест и взятие под арест (ст. 416). Более того, в последующих редакциях законодатель предусмотрел ряд условий, учитываемых при избрании

¹ Орлов А. В. Система мер пресечения в России: история становления и перспективы развития // Вестник Самарского юридического института. 2019. №1 (32). С. 87.

каждой из представленных мер: возраст, тяжесть совершенного преступления, социальный статус, пол и иное.

Можно заметить, что сформировавшаяся система мер была вполне похожа на ныне действующий институт мер пресечения. Единственной «нерабочей» мерой признавался надзор полиции, поскольку процессуальный порядок, процедура его реализации не особо регламентировалась действующим законодательством, что предоставляла возможность правоприменителям в различных регионах Российской Империи применять данную меру по-разному.

Подобная система мер пресечения просуществовала вплоть до 1917 г., непосредственно до начала революционных изменений в стране, когда реформирование коснулось всех сфер жизнедеятельности граждан. Изменившийся государственный строй и правовая политика требовали принятия стремительных мер, в частности, в вопросах уголовного судопроизводства.

Так, первым оформившим новые идеи института мер пресечения, стал УПК РСФСР 1922 г. Тогда законодатель в качестве мер пресечения закрепил: подписку о невыезде, личное и имущественное поручительство, залог, домашний арест и заключение под стражу. В общих чертах, содержательная и процессуальная части указанных выше мер пресечения не изменились. Единственно, что заостряет внимание – существование практически одинаковых мер – имущественное поручительство и залог, где существенное различие заключалось в том, что залог предполагал занесение денежных средств или иного имущества в суд, а имущественное поручительство – уплата денежных средств в случае уже нарушения требований. УПК РСФСР от 1923 г. не внес принципиальных изменений.

31 октября 1924 года Постановлением Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР были утверждены «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик»¹.

¹ Постановление Президиума ЦИК СССР от 31.10.1924 г. «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных Республик» // СЗ СССР. 1924. № 24. Ст. 206.

Этим документом были введены новшества в области института мер пресечения в уголовном процессе. Лишение свободы в качестве меры пресечения могло быть заменено только поручительством профессиональных и иных рабочих, крестьянских и общественных организаций. Замена лишения свободы на имущественный или денежный залог не допускалась. Благодаря этим новеллам был возобновлен институт неимущественного общественного поручительства.

Коренные изменения в системе мер пресечения в советском государстве произошли с утверждением 25 декабря 1958 года Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Этот документ значительно обновил подходы к применению мер пресечения, расширив их спектр и уточнив механизмы их применения в уголовном процессе¹.

Статья 33 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик регламентировала применение мер пресечения. Согласно этой норме, причинами для применения мер пресечения являлись:

1. Наличие достаточных оснований полагать, что обвиняемый (в исключительных случаях – подозреваемый), находясь на свободе:

- скроется от следствия и суда;
- будет заниматься преступной деятельностью;
- воспрепятствует установлению истины по уголовному делу.

Эти критерии определяли необходимость применения тех или иных мер пресечения в интересах уголовного судопроизводства.

Расширение видов мер пресечения продолжено было в УПК РСФСР 1960 г., когда законодатель наряду с подпиской о невыезде, личным поручительством, залогом и заключением под стражу ко всему прочему добавил также отдачу несовершеннолетнего под присмотр, поручительство общественных организаций, наблюдение командования воинской части. Наиболее распространенными мерами пресечения признавались подписка о

¹ Закон СССР от 25.12.1958 г. «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. Ст. 15.

невыезде, заключение под стражу, по делам в отношении военнослужащих = наблюдение командования воинской части.

К момента принятия действующего законодательства, а именно УПК РФ 2001 г., система мер пресечения находилась кризисном состоянии. Несостоятельность, нерегламентированность представленных мер пресечения влекли допущение многочисленных процессуальных ошибок, нарушений прав и свобод участников уголовного процесса. Поэтому ожидалось существенные изменения:

- так, УПК РФ 2001 г. в системе мер пресечения не представил поручительство общественного объединения, объясняя это несоответствием современным потребностям общества, а домашний арест, наоборот, нашел свое отражение;

- велась (можно сказать, до сих пор ведется) активная работа по пересмотру процессуальной формы реализации ряда мер пресечения;

- заключительным изменением считается внесение в действующую редакцию УПК РФ 2001 г. (ФЗ от 18.03.2018 г. № 72-ФЗ¹) новой меры пресечения – запрет определенных действий.

Подводя итог проведенному исследованию, отметим: эволюционное становление и развитие института мер пресечения позволило проанализировать динамику законодательных представлений об эффективности различных средств уголовно-процессуального принуждения. В зависимости от государственного строя, уголовно-правовой политики предпочтение отдавалось тем или иным мерам принуждения, что, безусловно, указывает на неугасающий интерес со стороны государства, а их многообразие позволяло более эффективно и оперативно решать задачи уголовного судопроизводства.

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ: принят Гос. Думой Рос. Федерации 5 апреля 2018 г.; одобрен Совет. Федер. Рос. Федерации 11 апреля 2018 г. // Рос. газ. – 2018. – 20 апреля.

§ 2. Понятие, цели и значение мер пресечения в современном уголовном судопроизводстве

Современное уголовно-процессуальное законодательство, несмотря на существование целого правового института, все же не определяет понятия категории «меры пресечения». Что нельзя сказать о законодательствах некоторых стран СНГ:

1. По УПК Азербайджанской Республики (ст. 154.1) мера пресечения представляет собой избираемую в ходе производства по уголовному делу меру процессуального принуждения, цель которой заключается в противодействии преступного поведения подозреваемого (обвиняемого), в обеспечении исполнения приговора и в иных обусловленных ст. 155.1 случаях¹;

2. Закон Республики Беларусь (ч. 1 ст. 116 УПК) отмечает: мера пресечения – есть применяемые к подозреваемому (обвиняемому) в целях предотвращения совершения преступлений или действий препятствующих уголовному судопроизводству, а также обеспечения реализации приговора меры принуждения²;

3. УПК Республики Молдова (ч. 1 ст. 175) выделяет в качестве лиц, в отношении которых могут быть применены меры пресечения, еще подсудимого: под мерами пресечения необходимо понимать принудительные меры, направленные на предотвращение совершения подозреваемым, обвиняемым, подсудимым противоправных действий, препятствующих реализации уголовного судопроизводства и исполнения приговора, нарушающих безопасность и общественный порядок³.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. № 907-IQ. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420280 (дата обращения: 03.12.2024).

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З. – URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414958 (дата обращения: 17.12.2024).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. № 122-XV. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397729 (дата обращения: 29.12.2024).

В странах континентальной Европы, стоит отметить, также отсутствует легальное определение «мер пресечения». Вместо этого некоторые страны, преднамеренно избегая толкования категории «меры пресечения», определяют их сущность посредством детального описания самих видов. Так, базируясь на регламентации 18 видов, представленных в УПК Франции (ст. 138), можно отметить: меры пресечения представляют собой меры, согласно которым обвиняемым до суда обязуется соблюдать одно или несколько требований¹.

Принимая во внимание законодательные определения, важно ко всему прочему исследовать и позиции, представленные в доктрине уголовного процесса. Но прежде говорить о мерах пресечения, выступающих в качестве видов мер уголовно-процессуального принуждения, в целях последовательного исследования важно определиться с сущностью последних.

В целом говоря, принуждение считают разноаспектным социально-правовым явлением, раскрывающимся сквозь призму разных подходов: философский, социологический, психологический, правовой. Не вдаваясь в комплексный анализ каждого подхода, представить основные идеи в виде обобщенной таблицы:

Таблица 1.

№	Название	Содержание
1.	Философский	Принуждение – процесс снятия индивидуальной воли посредством внешнего воздействия, направленного на то, чтобы заставить индивида делать что-либо или воздержаться от каких-либо действий

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Франции – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006071154> (дата обращения: 12.12.2024).

2.	Социологический	Принуждение – метод социального управления, особенность которого заключается в том, что с его помощью ограничивается или ликвидируется свобода функционирования и развития объекта управления в соответствии с целями управляющей системы
3.	Психологический	Принуждение – это внешнее воздействие на сознание (волю) и поведение принуждаемого лица вопреки его воле и желанию. Принуждение представляет собой метод воздействия, который обеспечивает совершение действий людьми вопреки их воле, в интересах принуждающего

Принимая во внимание каждый из представленных подходов, мы тем не менее, очерчивая четкие границы предмета исследования, раскроем далее более подробно исследуемую категорию в рамках правового подхода.

Законодательное представление о мерах процессуального принуждения определяет их в виде самостоятельного правового института, заключающегося в обеспечении надлежащих условий для сбора, проверки и оценки доказательств, а также справедливого, законного разрешения уголовного дела. Принуждение, как категорию сугубо уголовно-процессуальную, обусловлена признаками:

1. Общими, характерными и для иных отраслей права (тождественность ограничиваемых прав, императивность и др.);
2. Специальными, относящиеся исключительно к уголовно-процессуальной отрасли права: содержание, цели способ правового обеспечения, субъекты и др.

Современный уголовно-процессуальный закон предусматривает раздел IV – меры процессуального принуждения, который, в свою очередь, весь институт дифференцирует на три главы: Глава 12 Задержание подозреваемого; Глава 13 Меры пресечения; Глава 14 Иные меры процессуального принуждения, система которых образует нормативную уголовно-процессуальную модель принуждения.

Представленная система деления, как подчеркивают правоведы, не имеет четко выраженного смысла, особенностей. Субъектами уголовно-процессуального принуждения во всех случаях – подозреваемый, обвиняемый, однако иные меры могут быть применены также в отношении других лиц, принимающих участие в уголовно-процессуальных отношениях.

Позволим повториться, гл. 13 УПК РФ посвящена мерам пресечения, составляющим предмет нашего исследования. Тем не менее, несмотря на длительное существование и перманентное обращение правоприменителей к данной норме, законодатель не определяет сущности. Видя существенную проблему, а также признавая долгом, каждый автор, поднимающий вопрос относительно мер пресечения, стремиться восполнить данный законодательный пробел посредством определения понятия и выделения индивидуальных особенностей. В связи с отметим некоторые из них:

1. Ряд авторов убеждены в правильности формулировки «меры пресечения – есть начало, элемент уголовной ответственности»¹;
2. Другие стремятся к также привязать меры пресечения к уголовной ответственности, но в контексте ее проявления;
3. И.М. Гуткин указывает на меры пресечения, как на ограничивающую свободу категорию, то есть приписывает им превентивный характер²;
4. З.Г. Маслова, несмотря на превентивный характер мер пресечения, раскрывает сущность их посредством более широкого представления о цели: лишение или ограничение свободы подозреваемого, обвиняемого³;
5. По мнению А.А. Шахбанова, сущность мер пресечения можно отразить в более узком понимании: это уголовно-процессуальные меры принуждения,

¹ Муравьев К. В. Применение мер пресечения как процессуальный этап реализации уголовной ответственности // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2021. № 1 (9). С. 27–35.

² Гуткин И. М. Меры пресечения в советском уголовном процессе: лекция. М., 1963. С. 6.

³ Маслова З. Г. Ненадлежащее поведение подозреваемого, обвиняемого как основная цель применения мер пресечения // Вестник Оренбургского государственного университета. 2022. № 3 (139). С. 113.

регламентированные уголовно-процессуальным законодательством и применяемые в специально определенном процессуальном порядке¹.

6. Считается, что меры пресечения не могут носить исключительно принудительный характер, поскольку они нередко преследует цель воспитания подозреваемого, обвиняемого². Безусловно, воспитательный характер в мерах пресечения имеется, однако безапелляционно обуславливать данное свойство в определении нет необходимости, так как не образуют элемент процессуального механизма и не всегда преследуется в качестве цели должностными лицами.

Итак, аккумулируя приведенные законодательные представления, доктринальные позиции авторов, следует сформировать собственное понятие относительно сущности исследуемого объекта. Так, под мерами пресечения необходимо понимать установленные нормами уголовно-процессуального законодательства средства, применяемые органами предварительного расследования, принудительного воздействия на подозреваемого, обвиняемого, цель которых заключается в обеспечении надлежащего поведения и явки по вызовам.

Принципиально указав в определении на цель избрания и применения мер пресечения, мы таким образом акцентировали внимание на данном аспекте. Не спроста ведь Конституцией РФ определена возможность ограничения права на свободу (что преследуется некоторыми из имеющихся мер пресечения) лишь в той мере, в какой оно необходимо в определенных законом целях и в установленном законодательном порядке³.

Полагаем, что уголовно-процессуальное законодательство принципиально не определяет конкретно цели применения мер пресечения, за некоторым

¹ Шахбанова Х. М. Понятие мер процессуального пресечения и основания их применения // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 350.

² Шестерикова А. И. О соотношении оснований и целей применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве // Право. Законодательство. Личность. 2024. № 2 (19). С. 59.

³ Смирнова И. Г. К вопросу о пределах ограничения прав личности в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2015. № 5. С. 28-32.

исключением в виде залога: цели залога: 1) обеспечение явки подозреваемого (обвиняемого); 2) предупреждение совершения новых преступных деяний; 3) предупреждение совершения действий, препятствующих уголовному судопроизводству (ч. 1 ст. 106 УПК РФ). При всем этом законодатель предоставляет должностному лицу дискреционные полномочия, а именно использовать меры пресечения лица в целях пресечения преступного поведения (гл. 13 УПК РФ), либо в целях превенции, о чем свидетельствует ст. 97 УПК РФ. Но многообразие предусмотренных мер пресечения создает трудности в понимании и правоприменении, что выражается в многочисленных трудах правоведов.

Так, анализ существующих точек зрения позволил определить, что целями мер пресечения признают: «обеспечение явки обвиняемого к следователю, в суд»¹; «воспрепятствования сокрытию подозреваемому (обвиняемому) от дознания, следствия, суда»; «прекращение начавшегося преступного деяния подозреваемыми (обвиняемыми)»².

При всем многообразии уголовно-процессуальных мер принуждения непосредственно цели позволяют выделить меры пресечения. Поэтому мы определяем, что в качестве целей мер пресечения следует считать обеспечение: 1) надлежащего поведения подозреваемого (обвиняемого) и 2) явки по вызовам органов предварительного расследования, суда. Делая данный вывод, мы опираемся на то, что любая предусмотренная законом мера пресечения стремиться к выше указанным целям, несмотря на количество применяемых ограничений и их характер. Важно отметить, что сформированная цель не относится к определенной мере пресечения, а имеет общий для всего правового института характер. В связи с этим не допускает наступления установленных ч. 1 ст. 97 УПК РФ, и иных не определенных законом, но при этом способных оказать влияние обстоятельств.

¹ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1958. С. 150.

² Питько Р. Ю. Сущность целей и оснований для избрания мер пресечения в российском уголовном процессе // Вестник экспертного совета. 2022. №1 (28). С. 143.

Кроме того, избрание и применение мер пресечения не стихийное явление, оно, как правило, требует наличие оснований, условий и иных требований, связанных с возможностью избрания и применения мер пресечения. Поэтому на основе анализа имеющихся научных позиций, постарается сформировать собственную, удовлетворяющую не только потребности доктрины, но и правоприменительной деятельности.

Начнем исследование с определения понятия «основание». Согласно общепринятым положениям в качестве основания понимается существенный признак, определяющий явления, понятия¹. Следовательно, буквально можно определить, что основание применения мер пресечения – есть обстоятельства, факты, предпосылки, с помощью которых обеспечивается применение данных мер.

Основания применения мер пресечения имеет особое значение, так как выступают в виде гаранта обеспечения законного и обоснованного ограничения конституционных прав подозреваемого (обвиняемого), вызванного по причине избрания в отношении них соответствующей меры пресечения.

Так, проведенный нами опрос показал, что свыше 60 % респондентов в лице сотрудников предварительного расследования ОМВД России по Татышлинскому району при избрании той или иной меры пресечения руководствуются собственным убеждением, а также указаниями руководителя. При этом свыше 90 % опрошенных указывают на удовлетворенность всех ходатайств об избрании мер пресечения.

Исходя из положения уголовно-процессуального законодательства, а именно следуя смыслу ст. 97 УПК РФ, основания применения мер пресечения условно дифференцированы на три группы:

1. Обстоятельства, указывающие на непосредственную возможность совершения лицом преступных действий, предусмотренных ч. 1 ст. 97 УПК РФ;

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь. 1992. С. 463.

2. Обстоятельства, констатирующие необходимость предупреждения сокрытия обвиняемого, а также обеспечения исполнения приговора;

3. Обстоятельства, подтверждающие возможность выдачи лица иностранному государству.

Исключительно при достаточном и достоверном характере указанных сведений должностное лицо должно прийти к мнению о том, что лицо может предпринять попытки к сокрытию своего места нахождения, продолжения преступной деятельности, а, следовательно, необходимость в применение соответствующей меры пресечения имеется.

Согласно цели и задачам данного исследования особое значение и интерес приобретает классификация мер уголовно-процессуального пресечения. Значение исследования классификации заключается в возможности углубленного изучения правового института мер пресечения, а, следовательно, учитываемых при избрании и применении обстоятельств.

В сравнительно-правовом контексте, как правило, экстрагируют два основных подхода к видам мер пресечения:

1. Англо-американский подход. Согласно данному подходу меры пресечения обуславливаются в зависимости от ситуации, посредством назначения судом соответствующих конкретному случаю ограничений. В качестве меры пресечения возможно применение любого воздействия, позволяющего обеспечить надлежащее поведение, только если это не заключение под стражу.

К примеру, Законом об освобождении под залог, принятым в 1976 г. регулируется вопрос о применении мер пресечения (Великобритания)¹. Следуя сущности исследуемого подхода, суд может принять лишь два решения: заключение под стражу; отказ в помещении лица под стражу. В случае отказа суд

¹ The Bail Act of 1976 (codified as amended on 12.04.2019) Официальный сайт Законодательства Великобритании, управляемый Национальным архивом от имени Правительства Ее Величества – URL: [https://www.legislation.gov.uk/ ukpga/1976/63](https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1976/63) (дата обращения: 26.01.2025).

использует «bail» (поясним, что «bail» означает «освобождение под залог», но с учетом указанным выше особенностей меры пресечения. Для упрощения в дальнейшем будет использовать данная терминология). Причем данное освобождение может быть условным или безусловным.

2. Континентальный подход, предоставляемый исчерпывающий перечень мер пресечения с определением конкретным оснований и условий их избрания и применения. Современные правовые системы предусматривают различные степени вовлеченности суда в процесс разрешения вопроса об избрании мер пресечения, а также дальнейший контроль за их реализацией.

В Российской Федерации меры пресечения являются довольно самостоятельными и независимыми друг от друга, однако весьма существенным стало принятие Федерального закона от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ¹, который позволил применять одновременно и меру пресечения, и ограничение, относящееся другой мере пресечения. Считается, что, приняв такое решение, законодатель возможно неосознанно дифференцировал меры пресечения на основные, недопускающие сочетание с другими мерами, и дополнительные, допускающий использование запретов вместе с другими мерами пресечения. По праву верными считаются данные законодательные введения, поскольку изменение базовых подходов расширили возможности правоприменителю для более эффективного, персонифицированного, адаптированного под ситуацию избрания мер пресечения.

УПК РФ определяет исчерпывающий перечень мер пресечения, расположенных от менее строгой к более строгой. Предусмотренные законодателем меры можно дифференцировать по различным основаниям. В целях более углубленного изучения рассмотрим их более подробно.

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ: принят Гос. Думой Рос. Федерации 5 апреля 2018 г.; одобрен Совет. Федер. Рос. Федерации 11 апреля 2018 г. // Рос. газ. – 2018. – 20 апреля.

Таблица 2. Классификация мер пресечения

1.	В зависимости от объекта избрания мер пресечения:	- универсальные, предполагающие избрание мер пресечения в отношении любого подозреваемого, обвиняемого (разумеется, с учетом наличия соответствующих оснований); - специальные, которые избираются исключительно в отношении лиц (подозреваемого, обвиняемого), обладающих особенностями (лица, не достигшие совершеннолетия, находящиеся на военной службе).
2.	По виду применяемого принуждения:	- физически-принудительные, куда входят заключение под стражу, запрет определенных действий, домашний арест, указывающие на ограничительный характер мер пресечения, то есть связанные с ограничением человека в пространстве, изоляцией его от общества, а также в некоторых конституционных правах; - психологически-принудительные, куда относят все остальные меры пресечения. Вторая группа мер применяет непосредственно в качестве метода урегулирования, корректировки поведения подозреваемого, обвиняемого психическое воздействие. Они не избираются в целях изоляции человека от общества, не посягают на гарантированные ч. 1 ст. 22 Конституции РФ права, а сопряжены с ограничением прав на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства.
3.	В зависимости от характера ограничительных прав лица, к которому применена мера пресечения:	- связаны с лишением свободы, – заключение под стражу; - связанные с ограничением свободы передвижения и имущественных прав - подписка о невыезде, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, запрет определенных действий, залог, домашний арест; - связанные с гарантией третьих лиц – личное поручительство.
4.	В зависимости от сроков действия мер пресечения:	- с определенным сроком действия – запрет определенных действий, домашний арест, заключение под стражу; - без определенного срока действия – все остальные меры пресечения.
5.	В зависимости от цели их избрания:	- предупредительные (превентивные) меры пресечения – залог, личное поручительство; - ограничительные меры пресечения – все остальные.

6.	В зависимости от порядка избрания:	- меры пресечения, избираемые по постановлению должностного лица – это подписка о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым; - меры пресечения, избираемые постановлением судьи или решением суда – залог, запрет определенных действий, домашний арест, заключение под стражу.
7.	В зависимости от места пребывания подозреваемого, обвиняемого:	- специализированные учреждения (заключение под стражу); - без помещения в специализированное учреждения.

Если меры пресечения по законодательству Российской Федерации имеют условную классификацию, не имеющую официального закрепления, то в ряде стран виды мер пресечения прописаны в законе. Так, в УПК Азербайджанской Республики меры пресечения дифференцируют на основные и дополнительные.

Исследовав различные виды мер пресечения, выступающие в качестве незаменимого средства повышения эффективности, можно считать верными следующие положения:

1. В качестве мер пресечения следует понимать установленные нормами уголовно-процессуального законодательства средства, применяемые органами предварительного расследования, принудительного воздействия на подозреваемого, обвиняемого, цель которых заключается в обеспечении надлежащего поведения и явки по вызовам;

2. Принимая во внимание сущность уголовно-процессуального принуждения, его ориентированность на обеспечение установленного нормами УПК РФ порядка процесса, а также во исполнении гл. 13 УПК РФ, меры пресечения преследуют цель обеспечения:

- надлежащего поведения подозреваемого (обвиняемого);
- явки по вызовам должностного лица.

3. В качестве оснований применения мер пресечения понимаются конкретные обстоятельства, непосредственно указывающие на необходимость их применения при уголовном судопроизводстве.

4. Значение мер пресечения заключается в оказании непосредственно помощи обеспечения эффективного, полного расследования преступления и справедливого разрешения дела по существу, а строгая регламентация процедурных правил и требований, предъявляемых к избранию и применения мер пресечения, - есть гарант охраны, безопасности прав и свобод участников уголовно-процессуальных отношений.

5. Меры пресечения, нашедшие свое официальное закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве, возможно классифицировать по разным основаниям. Вариативность дифференциации мер пресечения позволяет должностным лицам быть вооруженными практической методикой выбора наиболее эффективной меры в сложившейся ситуации, в отношении конкретного человека с учетом всей специфики уголовного дела;

6. Согласно цели, а также сущности нашего исследования предусмотренные ст. 98 УПК РФ меры пресечения необходимо классифицировать на: 1. Не связанные с лишением свободы подозреваемого, обвиняемого; 2. Связанные с лишением свободы.

ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИЗБРАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ПОДПИСКИ О НЕВЫЕЗДЕ И НАДЛЕЖАЩЕМ ПОВЕДЕНИИ

§ 1. Сущность и содержание подписки о невыезде и надлежащем поведении

На всех этапах уголовного судопроизводства, включая досудебные стадии, органы предварительного расследования обязаны принимать ряд мер, направленных на достижение целей уголовного судопроизводства в процессе расследования уголовных дел.

В связи с этим, для обеспечения должного поведения подозреваемого или обвиняемого законодатель разработал комплекс мер пресечения с различным превентивным значением и содержанием. Это позволяет выбрать наиболее подходящую меру, эффективную для конкретного лица. Абстрактные понятия «подозреваемый» или «обвиняемый» являются фикцией. Важно говорить о конкретном индивидууме, поскольку именно он принимает участие в производстве по делу и является полноценным участником уголовного процесса.

Статья 98 УПК РФ в текущей редакции устанавливает следующие меры: подписка о невыезде; личное поручительство; наблюдение командования воинской части; присмотр за несовершеннолетним обвиняемым; запрет определённых действий; залог; домашний арест; заключение под стражу.

Наиболее строгие меры, основанные на жестком механизме превентивного воздействия, применяются исключительно судом.

Соответствующее ходатайство инициирует следователь, согласовывая его с руководителем следственного органа. Однако окончательное решение принимается судом, который выступает гарантом того, что применение жесткой меры пресечения в данной ситуации является обоснованным и необходимым для достижения целей уголовного судопроизводства.

Эти меры могут быть применены только в случае, если другие меры считаются потенциально неэффективными. Таким образом, меры пресечения, определяемые судебным решением, не являются универсальными, особенно с учетом общей гуманистической направленности действующего уголовно-процессуального законодательства.

Некоторые меры пресечения, которые могут применяться следователем или дознавателем, также не обладают универсальным характером, так как их можно использовать только в отношении определенной категории лиц, подлежащих уголовному преследованию. Это касается, например, наблюдения со стороны командования воинской части (особый субъект – военнослужащий или лицо, проходящее военные сборы) и присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (особый субъект – лицо в возрасте от 14 до 18 лет).

Таким образом, из приведенного перечня мер, которые могут применяться без судебной санкции и рассчитаны на широкий круг подозреваемых и обвиняемых, остаются только подписка о невыезде и обязательство о надлежащем поведении. Эта мера занимает особое место в системе пресечения благодаря своему универсальному характеру и мягкому сдерживающему воздействию, которое не затрагивает наиболее важные конституционные права и свободы личности.

Подписка о невыезде и надлежащем поведении – одна из наиболее актуальных мер пресечения, избирается и применяется по общим правилам и требованиям, предусмотренным действующим уголовно-процессуальным законодательством. Так, согласно научным идеям З.Ф. Коврига, подписка о невыезде и надлежащем поведении та мера пресечения, которая преследует цель обеспечения защиты и охраны общественных отношений от преступной

препятствующей реализации назначения уголовного судопроизводства деятельности граждан¹.

В целом, можно пояснить: подписка о невыезде – есть мера пресечения, не сопряженная с ограничением прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Ее сущность состоит в письменной обязанности подозреваемого (обвиняемого), во-первых, не покидать постоянное, временное место жительства, соответственно без разрешения должностного лица, во-вторых, по требованию дознавателя, следователя, суда являться в назначенный срок, в-третьих, другими способами не препятствовать расследованию преступления (ст. 102 УПК РФ).

Иначе говоря, подписка о невыезде избирается в тех случаях, есть непосредственная необходимость в обеспечении обстоятельств, препятствующих:

1. Сокрытию подозреваемого (обвиняемого) своего места нахождения;
2. Преступной деятельности;
3. Оказанию давления на иных участвующих в отправлении правосудия лиц, а равно уничтожению сведений, доказывающих виновность лица, и совершению иных действий.

Подписка о невыезде и надлежащем поведении признается наиболее мягкой мерой пресечения, применяемой к широкому кругу лиц. Так, И.Н. Кондрат указывает, что 50 % от общего числа применяемых мер пресечения приходится на подписки о невыезде². Более того, Ю.А. Тимохин приводит не менее утешительные данные: из 100 обвиняемых примерно в отношении 80 применяется подписка о невыезде, а в отношении остальных – заключение под

¹ Коврига З. Ф. Судебная деятельность и судебная практика: понятие, структура, соотношение // Юридические записки. Вып. 8: Российское уголовное законодательство: проблемы теории и практики / под ред. К.А. Панько. Воронеж, 1999. С. 65.

² Кондрат И. Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика. М., 2024. С. 84

стражу¹. Считаем, что столь колоссальная разница обусловлена исследуемым субъектом, а также анализированной категорией уголовных дел: ведь примерно в 90 % следственная практика свидетельствует о применении подписки о невыезде и надлежащем поведении в рамках производства предварительного расследования в форме дознания.

Согласно букве закона исследуемая мера пресечения требует от подозреваемого (обвиняемого) не покидать постоянное или временное место жительства. При этом правоведы прошлых лет отождествляли, приравнивали место постоянного, временного жительства и постоянной, временной прописки².

Но вполне неактуально говорить об правовой институте прописке, когда с принятием Закона РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25 июня 1993 г.³ возник новый – правовой институт регистрации, который четко разграничил категории «место пребывания» и «место жительства». Однако характер регистрации по российскому законодательству является уведомительным, а не разрешительным. Следует, что на лицо не возлагается обязанность проживания исключительно по месту регистрации, которая в случае ее отсутствия не влечет ограничение законных прав и свобод человека. Поэтому в подписке о невыезде важно указывать непосредственно место реального проживания подозреваемого (обвиняемого), в противном случае вся эффективность избранной меры пресечения сводится к нулю.

При наличии как адреса регистрации, так и адреса проживания, возникает весьма логичный вопрос: какой все же адрес необходимо отражать в подписке о невыезде? Некоторые авторы настаивают, что лица, в отношении которых

¹ Тимохин Ю. А. Значение подписки о невыезде и надлежащем поведении как меры пресечения, препятствующей уклонению обвиняемого от явки к следователю // Российский следователь. 2020. № 10. С. 11

² Давыдов П. М. Судопроизводство по новому УПК РСФСР: пособие для студентов стационара, заоч. и вечернего фак. Свердловск: 1962. С. 121; Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж, 1975. С. 105.

³ О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации; Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 (ред. от 13.12.2024).

должностное лицо избрало исследуемую меру пресечения, обязаны непосредственно подтвердить место его реального проживания (вне зависимости постоянного, временного)¹. Однако с высказанным мнением мы в корне не согласны. Дело в том, что при действии непоколебимого принципа презумпции невиновности лицо, подозреваемое (обвиняемое) не должно доказывать какие-либо обстоятельства, относящиеся к преступлению. Бремя доказывания – непосредственная задача стороны обвинения, о чем констатирует УПК РФ (ч. 2 ст. 14 УПК РФ). В любом случае подозреваемый, обвиняемый может предоставить доказывающие какие-либо сведения, но исключительно в рамках права, но никак не обязанности.

Более того, органы предварительного расследования не должны определять место жительства, пребывания лица во исполнении реализации ст. 102 УПК РФ. Подписка о невыезде есть уже мера государственного принуждения, ограничивающая конституционное право человека на передвижение. Если же должностное лицо изберет самостоятельно место жительства подозреваемого (обвиняемого), то ко всему прочему он посягнет на ограничение и другого права – права на выбор места жительства и пребывания.

Наиболее оптимальным решением видится: в тех случаях, когда возникают существенные трудности с определением адреса, указываемого в подписке, должностному лицу следует использовать институт ходатайств. Что это значит? Лица, обладающие данным правом, заявляют ходатайство об указании конкретного адреса нахождения подозреваемого (обвиняемого) на период действия срока подписки о невыезде. При наличии нескольких адрес следователь вправе выбрать самостоятельно, более того закон не запрещает отражать несколько².

¹ Трунов И. Л., Трунова Л. К. Меры пресечения в уголовном процессе. СПб., 2023. С. 168.

² Кутуев Э. К. Меры пресечения на досудебных стадиях в российском уголовном процессе, избрание которых не требует судебного решения: моногр. Э. К. Кутуев, О. А. Чабукиани, В. С. Латыпов. М., 2022. С.121.

Любое стечение обстоятельств не предоставляет лицу, обладающему властными полномочиями, определять адрес пребывания подозреваемого (обвиняемого). В данном случае исключительно личное право лица указать адрес, по которому будет находиться в период действия избранной меры пресечения. По этой причине некоторые авторы указывают на психолого-принудительный характер подписки о невыезде, поскольку выражается в виде обещания и потому применяться может лишь с согласия подозреваемого (обвиняемого)¹. Так, авторы ссылаются на положения Токийских правил, регламентирующих обязанность получения согласия от правонарушителя, в отношении которого применяются меры, не связанные с тюремным заключением, возлагаемые на некое какие-либо обязательства.

Решая вопрос относительно избрания в качестве меры пресечения подписку о невыезде и надлежащем поведении органам предварительного расследования не запрещается производство проверочных мероприятий по установлению фактического места пребывания лица. В случае подтверждения факта не соответствия указанного адреса в подписке, адресу пребывания лица, обладающее властными полномочиями, вправе отказать в удовлетворении ходатайства по общим правилам (ст. 121, 122 УПК РФ). Непосредственно по данной причине определялась необходимость определения места жительства подозреваемого (обвиняемого) органом предварительного расследования или судом, учитывая при этом обстоятельства расследуемого преступления и жилищно-бытовые условия.

Можно определить, что подписка о невыезде и надлежащем поведении считается наименее суровой мерой пресечения, из всех предусмотренных ст. 98 УПК РФ, не связана с ограничением или лишением свободы подозреваемого (обвиняемого), а также не определяется как принудительная, поскольку предполагает наличие согласия. То есть он самостоятельно по

¹ Смирнов А. В. Уголовный процесс: учеб. / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский ; под общ. ред. проф. А. В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2024. С. 254.

личному убеждению дает согласие на ограничение его законных прав (ст. 27 Конституция РФ).

Однако сложно предположить ситуации, когда подозреваемый (обвиняемый) отказывается дать соответствующее согласие. Ведь, как правило, ему предоставляется выбор: либо избрание подписки, либо применение более суровой, ограничивающей права меры пресечения. Где, соответственно, выбор очевиден. Угроза применения более суровых мер пресечения для лица, выступающего в качестве подозреваемого (обвиняемого), оказывает определенное психическое давление. Поэтому авторы и приходят к мнению, что подписка о невыезде – есть принудительная мера, но исключительно психического характера.

Согласимся с некоторыми авторами, которые считают, что отказ дать согласие на избрание подписки о невыезде вызывает сомнение в соблюдении подозреваемым (обвиняемым) требования не покидать место жительства, пребывания, а при наличии иных условий, оснований влечет применение более строгой меры пресечения, которой зачастую признается заключение под стражу.

В связи с чрезвычайно не оправданным резким переходом от самой мягкой к самой строгой мере пресечения, авторы начали высказываться о предусмотрении дополнительных мерах по обеспечению подлежащего поведению лица, в отношении которого избрана подписка о невыезде. Так, доктрине уголовного процесса выделялись следующие дополнительные меры:

1. Регулярной регистрации подозреваемого (обвиняемого) у должностного лица;
2. Уведомление участкового уполномочия об избрании в отношении конкретного лица соответствующей меры пресечения, с целью систематического, непрерывного контроля¹.

¹ Яценко И. И. Актуальные проблемы применения подписки о невыезде и надлежащем поведении, как меры пресечения // Актуальные вопросы науки и практики полиции и иных служб органов внутренних дел. Волгоград: Научный центр «Олимп», 2020. С. 54.

3. Уведомление инспектора, паспортной службы, руководящего учреждения, военкомата, где числится подозреваемый (обвиняемый)¹.

Мы все же согласны с мнением ряда авторов, утверждающих о необоснованном расширении содержательной части подписки о невыезде². В связи с этим целесообразнее было бы применить иную меру пресечения, цель которой полностью оправдывала потребности уголовного процесса.

Таким образом, подписка о невыезде и надлежащем поведении признается самой «благоприятной» мерой пресечения. Определяясь принудительным характером, исследуемая мера пресечения преследует цель обеспечить такие условия для подозреваемого (обвиняемого), которые не позволили бы ему продолжать преступную деятельность, скрывать свое место нахождения, а также создавать иные обстоятельства, препятствующие производству по уголовному делу. Несмотря на длительный характер существования подписки о невыезде вопросы относительно ее сущности, содержания имеют весьма актуальный характер, о чем свидетельствуют нескончаемые научные дискуссии по поводу того, что понимать под подпиской о невыезде и надлежащим поведением?

§ 2. Подписка о невыезде и надлежащем поведении: процессуальный порядок, проблемы правоприменения, практики и пути их разрешения

Приняв решение о необходимости избрания меры пресечения, должностное лицо должно вынести постановление, объявление которого подлежит под расписку подозреваемому (обвиняемому) с получением соответствующей копии (см. Приложение 1). Лицо, подозреваемое (обвиняемое), в свою очередь, собственноручно дает непосредственно подписку о надлежащем поведении и об обязанности не покидать место жительства, пребывания. Кроме того, в подписке обязательно подлежит указанию Ф.И.О. подозреваемого

¹ Смирнов А. В., Указ. соч. С. 254.

² Травников А. В., Лаков А. В., Кутуев Э. К., Латыпов В. С. Меры уголовно процессуального принуждения на досудебных стадиях. М., С. 67.

(обвиняемого); адрес пребывания, который он обязуется не покидать без разрешения уполномоченного лица на время действия меры пресечения; обязательство не покидать соответствующее поселение без разрешения должностного лица; обязательство являться по вызовам и не препятствовать производству по уголовному делу. Подписка датируется с указанием даты и времени, заверяется подозреваемым (обвиняемым), защитника, законного представителя (в случае их участия), а также дознавателем, следователем, принявшим данное уголовное дело к своему производству (см. Приложение 2). Иные ограничения предусмотренных законом прав и свобод лица подписка о невыезде не предусматривает¹.

Определяя, подтверждая необходимость в избрании подписки о невыезде уполномоченное на то должностное лицо обязан установить ряд обстоятельств:

1. Характеризующие личность подозреваемого (обвиняемого) сведения (Ф.И.О., возраст, социальное положение, состояние здоровья, род деятельности и т.д.);
2. Категорию совершенного преступного деяния;
3. Основания, регламентированные ст. 97 УПК РФ;
4. Исключительность случая, требующего обеспечения надлежащего поведения лица (что касается подозреваемого).

Так, начальник следственной группы ОМВД России по Татышлинскому району майор полиции Николаев К.А., рассмотрев материалы уголовного дела № 1124018000*****01 установил:

27.11.2024 около 15 часов 00 минут М., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь в жилом доме, расположенном по адресу: Республика Башкортостан, Татышлинский район, с. Верхние Татышлы, ул. Степная, д. 11, кв. 9, на почве ссоры, возникшей из-за личных неприязненных отношений к своему сыну А., нанес один удар имеющимся в руке кухонным ножом в область живота последнему.

¹ Цоколова О. И. Подписка о невыезде как ограничение прав личности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2022. № 1. С. 8.

В результате чего А. получил телесные повреждения в виде проникающего ранения живота слева и резной раны кисти слева. Данные телесные повреждения, полученные А., расцениваются как тяжкий вред здоровью.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 97-101 и ст. 102 (103-105) УПК РФ, постановил избрать в отношении подозреваемого М, 15.02.1962 года рождения меры пресечения подписку о невыезде и надлежащем поведении¹.

Весьма предсказуемый вопрос, что следует понимать под надлежащим поведением? Доктрина уголовного процесса свидетельствует о разнообразных подходах к определению категории «надлежащее поведение». Тем не менее в целях формирования единого понимания рассмотрим ряд научных позиций относительно сущности «надлежащего поведения». Так, О.В. Баландюк понимает под исследуемым объектом «выполнение обязательств, предусмотренных п.п. 2, 3 ст. 102 УПК РФ»².

Принимая во внимание критические высказывания со стороны сотрудников правоохранительных органов и некоторых процессуалистов по поводу ст. 93 УПК РСФСР (где говорилось, что избрание данной меры пресечения не окажет должного влияния на подозреваемого (обвиняемого), а равно не воспрепятствует остановке его преступной деятельности), законодатель действующего уголовно-процессуального законодательства указал в п. 3 ст. 102 УПК РФ «иным путем не препятствовать производству по уголовному делу».

Мы не разделяем мнение А. С. Барабаш относительно того, что аспекты надлежащего поведения признаются безразличными, поскольку не обуславливаются значением правовых обязательств³.

¹ Уголовное дело № 1124018000***** ОМВД России по Татышлинскому району Оп. 1. 154 л.

² Баландюк О. В. Исполнение мер уголовно-процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. С. 84.

³ Барабаш А. С. Подписка о невыезде и другие меры пресечения, избрание которых не требует решения суда // Российский юридический журнал. 2020. № 1. С. 19.

Предупредительный характер подписки о невыезде заключается в том, что посредством ее подозреваемый (обвиняемый) самостоятельно соглашается на ограничение права на перемещение, на своевременную явку в установленный должностным лицом срок для производства следственных и иных процессуальных действий в рамках конкретного уголовного дела, не осуществление действий, препятствующих производству по делу. Все это отражается в виде письменного обязательства.

Но в целях обоснованного, законного и мотивированного решения, дознаватель, следователь должны вынести постановление, суд – определение. Данный процессуальный акт должен полностью подтверждать обоснованность, мотивированность принятого решения, содержать обстоятельства, имеющих в материалах уголовного дела и повлиявших на принятие выбора. Иначе говоря, постановление должно содержать:

- дату возбуждения уголовного дела;
- статус лица, в отношении которого избирается мера пресечения;
- тяжесть совершенного преступного деяния;
- сведения о личности, согласно ст. 99 УПК РФ;
- основания, предопределяющие избрание подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Некоторые должностные лица, не принимая во внимание причин нахождения подозреваемого (обвиняемого) на территории производства предварительного следствия, а также, несмотря на ходатайства стороны защиты, возлагают запрет покидать ему пределы соответствующей территории. Объясняя это тем, что удаленность нахождения – есть потенциальное обстоятельство полагать, что подозреваемый (обвиняемый) будет препятствовать расследованию преступления.

Как правило, подобные действия дознавателя, следователя приводят к обжалованию принятого процессуального решения, а в исключительных случаях к ограничению предусмотренных Конституцией РФ прав и свобод лица. Так,

исследовав следственную, судебную практику, мы нашли подобный случай: поступившее в Верховный Суд РФ решение Европейского Суда по правам человека № 74253/1 «Манников против Российской Федерации» содержало жалобу на принятое решение следователя. Так, следователь города Н. избрал в отношении гражданина меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, при этом обязал его находиться в городе Н., при постоянном месте жительства его в городе М. Запрет гражданина даже на короткий срок покидать город Н. существенно нарушил жизнь заявителя, что привело к затруднительному финансовому положению. Несмотря на активное убеждение органов предварительного следствия в том, что, находясь в городе М., обвиняемый не будет скрывать свое место положения, не продолжит преступную деятельность, а также не будет воспрепятствовать деятельности по расследованию преступления, областной суд приходил к обратному мнению: изменение места пребывания обвиняемого станет причиной возникновения проблем с расследованием преступления. В итоге Европейский Суд по правам человека удовлетворил жалобу гражданина, признав, что действия должностных лиц напрямую ограничивали право на перемещения¹.

С учетом того, что данная жалоба – неединственный в следственной, судебной практике пример применения исследуемой меры пресечения по месту нахождения, которое удалено от места его фактического проживания, считается целесообразным более подробно толковать такое общее условие уголовного судопроизводства, как меры попечения о некоторых категориях лиц и меры по обеспечению сохранности его имущества, регламентированные ст. 160 УПК РФ. В данном случае рекомендовано принимать меры не только по факту задержания или заключения под стражу подозреваемого (обвиняемого), но в случаях, если предварительное расследование существенно далеко находится от места пребывания, проживания лица.

¹ Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 11 (2020) (подготовлен Верховным Судом РФ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Кроме того, исследовав ряд уголовных дел, а также позиции некоторых процессуалистов, нами были выделены некоторые ошибки правоприменительной деятельности по принятию решения об избрании подписки о невыезде. В целях всестороннего исследования обозначим их:

1. Обосновывая решение об избрании соответствующей меры пресечения, должностное лицо в качестве обстоятельств, подтверждающих совершение преступного деяния впервые, приводит: категорию преступного деяния (небольшой и средней тяжести); факт воспитания несовершеннолетних детей; семейное положение (женат, замужем); наличие постоянного места работы; отсутствие оснований предполагать, что подозреваемый (обвиняемый) продолжит преступную деятельность. Отсюда можно заключить, что при наличии подобных обстоятельств должностное лицо, наоборот, должно принять решение о не избрании меры пресечения. Безусловно, это все влечет действие правового института обжалования. Так, рассматривая в апелляционном порядке заявление защитника о том, что в обоснование меры пресечения не может быть положено отсутствие сведений, подтверждающих возможность сокрытия обвиняемого или оказания давления на участвующих в судопроизводстве лиц, судья согласился с высказанной позицией¹.

2. Должностное лицо, ссылаясь в постановлении лишь на одно предусмотренное ст. 97 УПК РФ основание, принимает решение об избрании подписки о невыезде, при этом не подтверждая его материалами уголовного дела². Считается, что в порядке ст. 125 УПК РФ принятое решение будет обжаловано и признано незаконным.

Мы поддерживаем мнение С.А. Новикова о том, что должностное лицо, принимающее решение об избрании подписки о невыезде, должно получить

¹ Адвокат добился признания не обоснованной должным образом подписки о невыезде незаконной [Электронный ресурс] // Адвокатская газета 10.04.2019 г. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokat-dobilsya-priznaniya-ne-obosnovannoy-dolzhnymobrazo-m-podpiski-o-nevyezde-nezakonnoy/> (дата обращения 10.01.2025).

² Новиков С.А. Подписка о невыезде и надлежащем поведении: о чем забывают следователи [Электронный ресурс] // ЮрФак (дата обращения: 21.12.2024).

согласие от подозреваемого или обвиняемого на выполнение возложенных на него обязательств. В противном случае применение данной меры пресечения становится невозможным. Хотя в законе нет прямого указания на необходимость получения такого согласия, согласно статье 102 УПК РФ суть подписки состоит в предоставлении письменного обязательства участника, а не в простом уведомлении подозреваемого или обвиняемого о принятом решении. Таким образом, законодатель акцентирует внимание на волевом аспекте лица, в отношении которого применяется данная мера. Эта позиция также находит поддержку среди судей. Например, Центральный районный суд, рассматривая жалобу адвоката на законность избрания меры пресечения в отношении его подзащитного, отметил, что подписка о невыезде является волевым действием обвиняемого. Это означает, что ему не просто сообщается о запрете на выезд и обязанности явиться, а он сам выдает подписку, принимая на себя соответствующее обязательство. Защитники отмечают, что сложность заключается в том, что подписка о невыезде выдается на основании постановления об избрании меры пресечения, которое является процессуальным решением, а не добровольным актом. Поэтому отказ обвиняемого от предоставления подписки может привести к негативным последствиям, включая выводы следователя о возможном воспрепятствовании уголовному делу. В этом случае может быть выбрана более строгая мера пресечения. Данная позиция защитников основана на Определении Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2016 года № 2232-О, в котором рассматривается жалоба гражданина Хруника Александра Юлиановича на нарушение его конституционных прав статьей 102 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹.

Однако некоторые авторы утверждают, что отказ обвиняемого от подписки о невыезде не может служить основанием для изменения меры пресечения. Они

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хруника Александра Юлиановича на нарушение его конституционных прав статьей 102 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2016 г. № 2232-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

считают, что без предоставления данного обязательства мера не считается принятой, и, следовательно, не может быть нарушена.

Следователь и дознаватель запрещают покидать место проживания даже на короткие промежутки времени. Учитывая продолжительность расследования и отсутствие в законодательстве требований обосновывать необходимость продления данной меры, многие граждане обращаются с просьбами разрешить им покинуть населенный пункт, связав это с семейными обстоятельствами, командировками, отпусками или состоянием здоровья. Многие следователи отказывают в удовлетворении таких ходатайств, что вынуждает участников обращаться в суд с жалобами на данные отказы.

В юридической литературе высказывается мнение о необходимости установить определенные сроки для меры пресечения, поскольку она, хоть и в меньшей степени по сравнению с заключением под стражу, все же ограничивает конституционное право на свободу передвижения. Кроме того, предлагается учитывать время, проведенное под подпиской о невыезде, в срок наказания.

Итак, принимая во внимание длительное существование меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, все же укажем на существование проблем теории и практики, препятствующих достижению целей мер пресечения и, в целом, назначения уголовного судопроизводства. Обоснованно считать, что преимущественной причиной существования проблем является отсутствие обстоятельных законодательных норм, обуславливающих порядок, условия, процедурные правила избрания и применения подписки о невыезде и надлежащем поведении. Поэтому в целях оптимизации института мер пресечения рекомендуется пересмотреть некоторые законодательные нормы и адаптировать их под нужды современного уголовного судопроизводства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эволюционное становление и развитие института мер пресечения позволило проанализировать динамику законодательных представлений об эффективности различных средств уголовно-процессуального принуждения. В зависимости от государственного строя, уголовно-правовой политики предпочтение отдавалось тем или иным мерам принуждения, что, безусловно, указывает на неугасающий интерес со стороны государства, а их многообразие позволяло более эффективно и оперативно решать задачи уголовного судопроизводства.

1. В качестве мер пресечения следует понимать установленные нормами уголовно-процессуального законодательства средства, применяемые органами предварительного расследования, принудительного воздействия на подозреваемого, обвиняемого, цель которых заключается в обеспечении надлежащего поведения и явки по вызовам;

2. Принимая во внимание сущность уголовно-процессуального принуждения, его ориентированность на обеспечение установленного нормами УПК РФ порядка процесса, а также во исполнении гл. 13 УПК РФ, меры пресечения преследуют цель обеспечения:

- надлежащего поведения подозреваемого (обвиняемого);
- явки по вызовам должностного лица.

3. В качестве оснований применения мер пресечения понимаются конкретные обстоятельства, непосредственно указывающие на необходимость их применения при уголовном судопроизводстве.

4. Значение мер пресечения заключается в оказании непосредственно помощи обеспечения эффективного, полного расследования преступления и справедливого разрешения дела по существу, а строгая регламентация процедурных правил и требований, предъявляемых к избранию и применения

мер пресечения, - есть гарант охраны, безопасности прав и свобод участников уголовно-процессуальных отношений.

Меры пресечения, нашедшие свое официальное закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве, возможно классифицировать по разным основаниям. Вариативность дифференциации мер пресечения позволяет должностным лицам быть вооруженными практической методикой выбора наиболее эффективной меры в сложившейся ситуации, в отношении конкретного человека с учетом всей специфики уголовного дела;

5. Согласно цели, а также сущности нашего исследования предусмотренные ст. 98 УПК РФ меры пресечения необходимо классифицировать на: 1. Не связанные с лишением свободы подозреваемого, обвиняемого; 2. Связанные с лишением свободы.

Подписка о невыезде и надлежащем поведении признается самой «благоприятной» мерой пресечения. Определяясь принудительным характером, исследуемая мера пресечения преследует цель обеспечить такие условия для подозреваемого (обвиняемого), которые не позволили бы ему продолжать преступную деятельность, скрывать свое место нахождения, а также создавать иные обстоятельства, препятствующие производству по уголовному делу.

6. Принимая во внимание длительное существование меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, все же укажем на существование проблем теории и практики, препятствующих достижению целей мер пресечения и, в целом, назначения уголовного судопроизводства. Обоснованно считать, что преимущественной причиной существования проблем является отсутствие обстоятельных законодательных норм, обуславливающих порядок, условия, процедурные правила избрания и применения подписки о невыезде и надлежащем поведении. Поэтому в целях оптимизации института мер пресечения рекомендуется пересмотреть некоторые законодательные нормы и адаптировать их под нужды современного уголовного судопроизводства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 1 июля 2020 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 1.
2. Постановление Президиума ЦИК СССР от 31.10.1924 г. «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных Республик» // СЗ СССР. 1924. № 24. Ст. 206.
3. Закон СССР от 25.12.1958 г. «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. Ст. 15.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. Законодательства Рос. Федерации – 2001. – 24 декабря.
5. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ: принят Гос. Думой Рос. Федерации 5 апреля 2018 г.; одобрен Совет. Федер. Рос. Федерации 11 апреля 2018 г. // Рос. газ. – 2018. – 20 апреля.
6. О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации от 25.06.1993 № 5242-1 (ред. от 13.12.2024) // СПС «Гарант» (дата обращения: 18.12.2024).
7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 – URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414958 (дата обращения: 17.12.2024).

8. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. № 907-IQ – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420280 (дата обращения: 03.12.2024).

9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. № 122-XV – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397729 (дата обращения: 29.12.2024).

10. Уголовно-процессуальный кодекс Франции – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006071154> (дата обращения: 12.12.2024).

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Бalandюк О. В. Исполнение мер уголовно-процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. 190 с.

2. Барабаш А. С. Подписка о невыезде и другие меры пресечения, избрание которых не требует решения суда // Российский юридический журнал. 2020. № 1. С. 19–25.

3. Гуткин И. М. Меры пресечения в советском уголовном процессе: лекция. Москва: Издательство ВШ МООП РСФСР, 1963. 43 с.

4. Давыдов П. М. Судопроизводство по новому УПК РСФСР: пособие для студентов стационара, заоч. и вечернего фак. / П. М. Давыдов, Д. В. Сидоров, П. П. Якимов; под ред. советника юстиции Г. И. Бровина; Свердлов. юрид. ин-т. Свердловск: 1962. 450 с.

5. Коврига З. Ф. Судебная деятельность и судебная практика: понятие, структура, соотношение // Юридические записки. Вып. 8: Российское уголовное законодательство : проблемы теории и практики / под ред. К. А. Панько. Воронеж, 1999. 374 с.

6. Кондрат И. Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика. Москва: Юстицинформ, 2024. 319 с.

7. Кутуев Э. К. Меры пресечения на досудебных стадиях в российском уголовном процессе, избрание которых не требует судебного решения: монография Э. К. Кутуев, О. А. Чабукиани, В. С. Латыпов. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. 191 с.

8. Маслова З. Г. Ненадлежащее поведение подозреваемого, обвиняемого как основная цель применения мер пресечения // Вестник Оренбургского государственного университета. 2022. № 3 (139). С. 113–115.

9. Муравьев К. В. Применение мер пресечения как процессуальный этап реализации уголовной ответственности // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2021. № 1 (9). С. 27-35.

10. Овчинников Ю. Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: научно-методическое пособие. Москва: Юрлитинформ, 2020. 192 с.

11. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Издательство: «Азъ».1992. 1064 с.

12. Орлов А. В. Система мер пресечения в России: история становления и перспективы развития // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 1 (32). С. 85–89.

13. Питько Р. Ю. Сущность целей и оснований для избрания мер пресечения в российском уголовном процессе // Вестник экспертного совета. 2022. №1 (28). С.141–146.

14. Смирнов А. В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: КНОРУС, 2024. 704 с.

15. Смирнова И. Г. К вопросу о пределах ограничения прав личности в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2015. № 5. С. 28–32.

16. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1958. 703 с.

17. Тимохин Ю. А. Значение подписки о невыезде и надлежащем поведении как меры пресечения, препятствующей уклонению обвиняемого от явки к следователю // Российский следователь. 2018. № 10. С. 9–11.

18. Травников А. В., Лаков А. В., Кутуев Э. К., Латыпов В. С. Меры уголовно процессуального принуждения на досудебных стадиях. Москва: Юнити-Дана, 2020. 159 с.

19. Трунов И. Л. Меры пресечения в уголовном процессе / И. Л. Трунов, Л. К. Трунова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2023 (Акад. тип. Наука РАН). 354 с.

20. Цоколова О. И. Подписка о невыезде как ограничение прав личности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2021. № 1. С. 6–9.

21. Шахбанова Х. М. Понятие мер процессуального пресечения и основания их применения // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 348–353.

22. Шестерикова А. И. О соотношении оснований и целей применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве // Право. Законодательство. Личность. 2024. № 2 (19). С. 59–63.

23. Яценко И. И. Актуальные проблемы применения подписки о невыезде и надлежащем поведении, как меры пресечения // Актуальные вопросы науки и практики полиции и иных служб органов внутренних дел. Волгоград: Научный центр «Олимп», 2020. С. 50–56.

III. Эмпирические материалы

1. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хруника Александра Юлиановича на нарушение его конституционных прав статьей 102 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2016 г. № 2232-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 11 (2020) (подготовлен Верховным Судом РФ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Адвокат добился признания не обоснованной должным образом подписки о невыезде незаконной [Электронный ресурс] // Адвокатская газета

10.04.2019 г. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokat-dobilsya-priznaniya-ne-obosnovannoy-dolzhnym-obrazom-podpiski-o-nevyezde-nezakonnoy/> (дата обращения 10.01.2025).

4. Архив ОМВД России по Татышлинскому району РБ. Уголовное дело № 1124018000****0001. Оп. 1. 154 л.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
об избрании меры пресечения в виде
подписки о невыезде и надлежащем поведении
(какой именно)

с. Верхние Татышлы
(место составления)

« 23 » декабря 20 24 г.

Дознаватель группы дознания ОМВД России по Татышлинскому району
(должность следователя (дознавателя),

классный чин или звание, фамилия, инициалы) ,
рассмотрев материалы уголовного дела № 12401800032000002 ,

У С Т А Н О В И Л :

В период времени с 27 октября 2024 года по 30 октября 2024 года неустановленное лицо,
(излагаются сущность предъявленного обвинения
находясь во дворе дома, расположенного по адресу: Республика Башкортостан, Татышлинский
(подозрения) и основания избрания конкретной меры пресечения)
Район, с. Кальтыево, ул. Ленина, д. 56, воспользовавшись отсутствием посторонних лиц, тайно,
Похитило трубы ПП гофрированные ID 400*6000 в количестве 6 штук, принадлежащие ООО
«СтройДом», причинив тем самым последним материальный ущерб на сумму 138 000 рублей.

В результате преступных действий неустановленного лица ООО «СтройДом» причинен
Материальный ущерб в размере 138 00 рублей.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 97-101 и ст. 102 (103-105) УПК РФ,

П О С Т А Н О В И Л :

Избрать в отношении обвиняемого (подозреваемого) Шаризова Абдула Башировича
(фамилия, имя,

отчество, дата рождения)
меру пресечения Подписку о невыезде и надлежащем поведении
(какую именно)

Настоящее постановление может быть обжаловано Начальнику ОМВД России по
(должность руководителя (начальника)
Татышлинскому району
предварительного расследования)

или прокурору

Татышлинского района Республики Башкортостан

(наименование органа прокуратуры)

либо в суд

Балтачский межрайонный суд постоянного судебного присутствия в

(наименование суда)

с. Верхние Татышлы

в порядке, установленном главой 16 УПК РФ.

ДознавательНиколаева

(подпись)

Копия постановления мне вручена « 23 » декабря 2024 г.

Одновременно мне разъяснен порядок обжалования указанного постановления.

Обвиняемый (подозреваемый)Шаризов

(подпись)

ЗащитникИванов

(подпись)

Законный представитель

(подпись)

Копия настоящего постановления направлена прокурору

Татышлинского района Республики Башкортостан(наименование
органа прокуратуры)**Дознаватель**Николаева

(подпись)

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ПОДПСКА

о невыезде и надлежащем поведении

с. Верхние Татышлы

(место составления)

« 23_ » декабря 20 24 г.

Я, Шаризов Абдул Баширович, 12.12.1994 года рождения

(фамилия, имя, отчество обвиняемого,

(подозреваемого), дата рождения)

проживающий по адресу: с. Унцукуль, ул. Акадеимка Королева, д. 88Унцукульский район, Республика Дагестан

даю настоящую подписку дознавателю

отдела МВД России по

(наименование)

Татышлинскому району майору полиции Никоваевой КЛ.

органа предварительного расследования, классный чин

в том, что до окончания

или звание, фамилия, инициалы следователя (дознавателя)

дознания

уголовного дела по обвинению

(предварительного расследования, судебного разбирательства)

(подозрению) меня в совершении преступления, предусмотренного ст. 158 ч. 1УК РФ, обязуюсь не покидать постоянное или временное местожительства без разрешения дознавателя группы дознания

(кого именно)

в назначенный срок являться по вызовам указанных лиц, а также иным путем не препятствовать

производству по уголовному делу.

Мне разъяснено, что при нарушении данных обязательств ко мне может быть применена более строгая мера пресечения.

Подозреваемый

Шаризов

(подпись)

В соответствии со ст. 102 УПК РФ подписку о невыезде и надлежащем поведении у обвиняемого (подозреваемого) Шаризов А.Б. взял

(фамилия, инициалы)

Дознаватель

Николаева

(подпись)

